

ОЦЕНКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В. Р. Петросянц, Л. Н. Гридяева, Т. Л. Худякова

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 2 октября 2021 г.

Аннотация: в статье описывается сравнение удовлетворенности преподавателями психологической безопасностью образовательной среды вуза, а также оценки их защищенности от рисков и угроз психологической безопасности до и после внедрения цифровых образовательных технологий. На основе эмпирических данных сделан вывод о том, что переход преподавателей в условиях организации дистанционного обучения на применение в своей профессиональной деятельности цифровых образовательных технологий сопровождается позитивным отношением к образовательной среде вуза.

Ключевые слова: психологическая безопасность вуза, цифровые образовательные технологии, профессиональная деятельность.

Abstract: the article describes the comparison of university professors' satisfaction with psychological security in a higher education institution as well as of the assessment of their threat and risk protection before and after digital educational technologies. The conclusion based on empirical evidence is that in terms of distance learning the use of digital educational technologies by university professors in their professional activity is accompanied by a positive attitude to the educational environment of a higher education institution.

Key words: psychological security of a higher education institution, digital educational technologies, professional activity.

Появление COVID-19 кардинально изменило привычную жизнь, в том числе и систему образования, когда стремительно стали меняться формы и методы преподавания. Практически все вузы России перешли на дистанционное обучение с использованием цифровых образовательных технологий, при которых учебный процесс полностью или частично реализуется с помощью компьютеров и телекоммуникационных технологий и средств. Изменение привычного процесса, несомненно, порождает изменение и субъективного отношения к нему всех участников образовательных отношений. Отсутствие привычного контакта, необходимость быстрого овладения новыми компетенциями – все это влечет за собой появление новых рисков и угроз психологической безопасности образовательного процесса [1; 2 и др.]. Пандемия COVID-19 вследствие тех кардинальных изменений в системе образования, которые она повлекла, может оказаться долгосрочное воздействие

на преподавателей. Поэтому как образовательному сообществу, так и обществу в целом, следует решать проблему продуктивности их деятельности и, как следствие, психологического благополучия, а также проблему оценки результатов обучения студентов и их влияния на психологическую безопасность и благополучие педагогов.

Изучением психологической безопасности занимались такие ученые, как И. А. Баева, В. В. Бедрина, М. Н. Бугоркова, Г. Н. Казанцева с соавторами, А. В. Личутин и др. [3–6 и др.]. Особенности психологической безопасности образовательной среды в условиях цифровизации изучали Е. А. Войскунский, З. М. Истамалов, Р. В. Кишиков, Е. В. Мореева, Е. М. Листик, В. И. Панов, Г. У. Солдатова, В. Р. Шаяхметова, О. Н. Четверикова и др. [7–15 и др.].

Проблема нашего исследования заключается в противоречии между значимостью условий, в которых осуществляется образовательный процесс в условиях внедрения цифровых образовательных технологий, и профессиональной и личностной самореализацией преподавателей, с одной

стороны, и недостаточностью данных о психологической безопасности в современных образовательных условиях, предусматривающих активную реализацию цифровых образовательных технологий, и направлений ее обеспечения, с другой. Нами в период с ноября по декабрь 2021 года было предпринято эмпирическое исследование субъективной оценки преподавателями вузов психологической безопасности образовательной среды в условиях внедрения цифровых образовательных технологий. К указанному периоду времени преподаватели были длительно вовлечены в реализацию своих трудовых функций с применением форм дистанционной работы со студентами. Выборку составили 230 преподавателей вузов г. Воронежа, из них 191 женщина (83 %) и 39 мужчин (17 %). Средний возраст преподавателей – $45,91 \pm 12,48$ лет. Стаж работы участников исследования – $19,84 \pm 12,2$ лет.

Для изучения субъективной оценки преподавателями вузов психологической безопасности образовательной среды в условиях внедрения цифровых образовательных технологий была использована разработанная авторским коллективом (Т. Л. Худякова, Л. Н. Гридишева, Ю. В. Клепач, В. Р. Петросянц) экспресс-методика диагностики рисков и угроз психологической безопасности образовательной среды. Она состоит из трех блоков:

1) оценка отношения к образовательной среде (референтность) в условиях реализации цифровых образовательных технологий;

2) оценка удовлетворенности субъектов образовательного процесса основными характеристиками среды в условиях реализации цифровых образовательных технологий;

3) оценка уровня защищенности от рисков и угроз в образовательной среде в условиях реализации цифровых образовательных технологий.

Оценка уровня защищенности от рисков и угроз в образовательной среде включенными в нее участниками в условиях реализации цифровых образовательных технологий проводится по следующим группам риска: контентные, коммуникационные, личностные и риски в области здоровья. Вопросы по каждой группе риска позволяют выявить различные стороны изучаемой проблемы.

Установлено, что большинство преподавателей (54,8 %) положительно относятся к образовательной среде в условиях внедрения цифровых образовательных технологий, а очень положительно 15,2 %. Эти данные говорят в пользу того, что образовательная среда вуза сохраняет свою референтную значимость для педагогов. Нейтральная оценка образовательной среды ха-

рактерна для 20,4 % преподавателей. Это может быть свидетельством того, что они затрудняются в однозначной оценке происходящих в образовательной среде изменений с позиции их значимости для них. В единичных случаях для педагогов характерно отрицательное (8,7 %) и крайне отрицательное (0,9 %) отношение к образовательной среде, что отражает отсутствие ее референтной значимости для них.

С использованием критерия χ^2 выявлено, что эмпирическое распределение частоты встречаемости в выборке преподавателей различных типов отношения к образовательной среде вуза в условиях внедрения цифровых образовательных технологий достоверно различается ($p \leq 0,001$). Это свидетельствует о неоднородности в частоте распределения типов отношения.

Оценка различий в соотношении процентных долей типов отношения преподавателей к образовательной среде вуза, проведенная с помощью критерия углового преобразования Фишера, позволила установить, что положительное отношение к образовательной среде встречается достоверно чаще, чем очень положительное ($\phi = 9,277$, $p \leq 0,01$), нейтральное ($\phi = 7,812$, $p \leq 0,01$), отрицательное ($\phi = 11,452$, $p \leq 0,01$) и крайне отрицательное ($\phi = 15,869$, $p \leq 0,01$).

Исходя из полученных данных, констатируем, что, несмотря на сложности организации профессиональной деятельности в условиях внедрения цифровых образовательных технологий, преподаватели сохраняют позитивное отношение к среде, включенными участниками которой они являются.

Оценка удовлетворенности преподавателями значимыми характеристиками образовательной среды вуза была проведена по восьми значимым параметрам (табл. 1).

Представленные в табл. 1 данные говорят о превалирующей большой и очень большой степени удовлетворенности преподавателей значимыми характеристиками образовательной среды вуза в условиях внедрения цифровых образовательных технологий. Они в очень большой степени удовлетворены большинством характеристик образовательной среды. Исключение составила возможность высказать свою точку зрения, выраженная в большой степени. Частота распределения степени удовлетворенности преподавателями значимыми характеристиками образовательной среды вуза достоверно различается ($p \leq 0,001$).

Результаты оценки долевого соотношения уровней удовлетворенности преподавателями значимыми характеристиками образовательной среды вуза в условиях внедрения цифровых образовательных технологий показали их неоднознач-

Таблица 1

Результаты изучения степени удовлетворенности преподавателями значимыми характеристиками образовательной среды в условиях внедрения цифровых образовательных технологий

Удовлетворенность значимыми характеристиками образовательной среды	Степень удовлетворенности (в %)			
	В небольшой степени	Средне	В большой степени	В очень большой степени
Взаимоотношения с педагогами	3,1	6,2	35,4	47,7
Взаимоотношения с обучающимися	1,6	7,8	37,5	43,7
Возможность высказать свою точку зрения	3,1	4,7	43,7	39,1
Уважительное отношение к себе	0	6,2	31,3	50,0
Сохранение личного достоинства	0	4,7	31,3	53,1
Возможность обратиться за помощью	3,1	6,3	39,1	40,6
Возможность проявлять инициативу, активность	6,2	4,7	37,5	42,2
Учет личных проблем и затруднений	6,2	6,2	39,1	39,1

ность. Данные свидетельствуют о преобладании у педагогов выше среднего (50,0 %) и среднего (26,6 %) уровней удовлетворенности значимыми характеристиками образовательной среды вуза в условиях внедрения цифровых образовательных технологий. Это говорит об удовлетворенности опрошенных аспектами их социального взаимодействия в цифровой образовательной среде, включенными участниками которой они являются. Не удовлетворены характеристиками образовательной среды вуза в условиях внедрения цифровых образовательных технологий 10,9 % респондентов. Для 12,5 % преподавателей характерна высокая оценка удовлетворенности основными характеристиками вузовской образовательной среды.

Оценка статистической достоверности различий в частоте распределения уровней удовлетворенности преподавателями значимыми характеристиками образовательной среды вуза, проведенная с помощью критерия χ^2 , позволила установить высокую значимость различий в оценке преподавателями их психологической безопас-

ности в образовательной среде вуза в условиях внедрения цифровых образовательных технологий ($p \leq 0,001$). Установлены также достоверные различия в соотношении процентных долей уровней удовлетворенности преподавателями значимыми характеристиками образовательной среды вуза. Критерий углового преобразования Фишера показал, что уровень удовлетворенности преподавателей образовательной средой выше среднего встречается в их ответах достоверно чаще, чем низкий ($\phi = 7,468, p \leq 0,01$), ниже среднего ($\phi = 5,356, p \leq 0,01$), средний ($\phi = 2,760, p \leq 0,01$) и высокий ($\phi = 4,797, p \leq 0,01$) уровня.

Заключительным параметром психологической безопасности образовательной среды для преподавателей вуза, оцененным нами в исследовании, стала защищенность от рисков и угроз в образовательной среде в условиях реализации цифровых образовательных технологий (табл. 2).

Из представленных данных следует, что около трети преподавателей (34,8 %) оценивают свой уровень защищенности как средний. В равной мере оценивают свой интегральный уровень

Таблица 2

Результаты изучения уровня защищенности преподавателей от рисков и угроз в образовательной среде вуза в условиях внедрения цифровых образовательных технологий

Уровень защищенности	Интегральный показатель (в %)	Категории рисков в образовательной среде (в %)			
		контентные риски	коммуникативные риски	личностные риски	здоровье
Низкий	6,5	11,7	7,8	5,7	27,0
Ниже среднего	25,7	29,1	23,5	18,3	32,6
Средний	34,8	30,0	30,4	29,1	13,0
Выше среднего	23,9	21,4	27,0	34,7	20,4
Высокий	9,1	7,8	11,3	12,2	7,0

защищенности как ниже и выше среднего соответственно 25,7 % и 23,9 % опрошенных. О своем высоком (9,1 %) или низком (6,5 %) уровне защищенности сообщили незначительное количество педагогов. Оценка частотного распределения интегрального уровня защищенности преподавателей от рисков и угроз их психологической безопасности в образовательной среде вуза в условиях внедрения цифровых технологий в образование показала его достоверную неоднородность ($p \leq 0,001$). Средний интегральный уровень защищенности преподавателей от рисков и угроз образовательной среды встречается в их оценках достоверно чаще, чем низкий ($\phi = 7,990$, $p \leq 0,01$), ниже среднего ($\phi = 2,138$, $p \leq 0,05$), средний ($\phi = 2,570$, $p \leq 0,01$) и высокий ($\phi = 6,945$, $p \leq 0,01$) уровни.

Наименее защищенными от рисков и угроз в образовательной среде вуза преподаватели себя ощущают в области рисков, связанных со здоровьем: низкий и ниже среднего уровни защищенности от угроз в этой области отметили 59,6 % респондентов и только 20,7 % заявили о защищенности выше среднего и высокой в рассматриваемой области. От контентных, коммуникативных и личностных рисков преподаватели чувствуют себя защищенными на среднем и ниже среднего уровнях. Применение критерия χ^2 и таблиц сопряженности позволило выявить достоверные различия в распределении уровня защищенности педагогов от угроз по всем областям риска ($p \leq 0,001$).

Низкий уровень защищенности от рисков и угроз в образовательной среде вуза достоверно чаще встречается в области рисков для здоровья, чем в области контентных ($\phi = 4,208$, $p \leq 0,01$), коммуникативных ($\phi = 5,627$, $p \leq 0,01$) и личностных ($\phi = 6,560$, $p \leq 0,01$) рисков. Уровень защищенности преподавателей от рисков и угроз в образовательной среде ниже среднего чаще упоминается ими в области здоровья, чем в области коммуникативных ($\phi = 2,186$, $p \leq 0,05$) и личностных рисков ($\phi = 3,565$, $p \leq 0,01$). Эта же закономерность прослеживается и в отношении контентных рисков. Преподаватели более низко оценивают свою защищенность от контентных рисков, чем от личностных ($\phi = 2,758$, $p \leq 0,01$). Защищенность в области их здоровья в частоте среднего уровня достоверно менее выражена, чем в других областях риска ($p \leq 0,01$). Уровень защищенности педагогов от рисков и угроз выше среднего с наибольшей частотой встречается в области личностных рисков, что достоверно выше, чем в области контентных ($\phi = 3,239$, $p \leq 0,01$), коммуникативных ($\phi = 1,820$, $p \leq 0,05$) рисков и рисков в области здоровья ($\phi = 3,468$, $p \leq 0,01$). Высокий уровень защищенности чаще ассоциирован преподавателя-

ми с коммуникативными и личностными рисками. Но достоверность различий установлена только в большей частоте встречаемости этого уровня в области личностных рисков, чем рисков в области здоровья ($\phi = 1,920$, $p \leq 0,05$).

Резюмируя вышесказанное, констатируем, что переход преподавателей на применение в своей профессиональной деятельности цифровых образовательных технологий в условиях организации дистанционного обучения сопровождается позитивным отношением к образовательной среде вуза. Преподаватели умеренно удовлетворены ее значимыми характеристиками в условиях внедрения цифровых образовательных технологий. Защищенность преподавателей от рисков и угроз в образовательной среде вуза с наибольшей частотой располагается в диапазоне от ниже среднего до выше среднего уровней. Наибольшая защищенность преподавателей обнаруживается в области личностных рисков, а наименьшая – рисков в области здоровья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сюткина Е. Н. Психологическая безопасность педагогов в условиях кризисного перехода на дистанционное обучение / Е. Н. Сюткина, О. С. Солодухина // Психология психических состояний. Материалы XV Международной научно-практической конференции. Казань, 25–26 февраля 2021 г. – Казань : Изд-во КФУ, 2021. – С. 501–506.
2. Альтбах Ф. Дж. Информационные технологии в контексте COVID-19 : поворотный момент? / Ф. Дж. Альтбах, Х. де Вит // Международное высшее образование. – 2020. – № 103. – С. 6–8.
3. Баева И. А. Психологическая безопасность образовательной среды : как ее создать и измерить / И. А. Баева // Экспериментальные исследования. Сер. 6: Экология детства и психология устойчивого развития. – 2020. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-bezopasnost-obrazovatelnoy-sredy-kak-ee-sozdat-i-izmerit> (дата обращения: 19.09.2021).
4. Бедрина В. В. Психологическая безопасность образовательной среды : формирование понятия / В. В. Бедрина, А. В. Личутин // Преподаватель XXI век. – 2010. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-bezopasnost-obrazovatelnoy-sredy-formirovaniye-ponyatiya> (дата обращения: 19.01.2022).
5. Бугоркова М. Н. Психологическая безопасность субъекта профессиональной деятельности : состояние проблемы / М. Н. Бугоркова // Academy. – 2021. – № 1(64). – С. 103–105.
6. Казанцева Г. Н. Эмоциональная культура как основа психологической безопасности образовательной среды / Г. Н. Казанцева, А. Г. Маджуга,

- А. Р. Загитов // Здоровье и образование в XXI веке. – 2013. – № 1–4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emosionalnaya-kultura-kak-osnova-psihologicheskoy-bezopasnosti-obrazovatelnoy-sredy> (дата обращения: 19.09.2021).
7. Войскунский А. Е. Поведение в киберпространстве : психологические принципы / А. Е. Войскунский // Человек. – 2016. – № 1. – С. 36–49.
8. Истамалов З. М. Обеспечение информационно-психологической безопасности школьников при использовании сети интернет / З. М. Истамалов // Информационные технологии в процессе подготовки современного специалиста. Межвузовский сборник научных трудов. – Липецк : ФГБОУ ВО «ЛГПУ им. П. П. Семенова Тян-Шанского», 2021. – С. 96–104.
9. Кишиков Р. В. Критерии психологической безопасности обучающихся при использовании цифровых продуктов / Р. В. Кишиков // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (ДНТЕ 2021) : сб. статей II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 11–12 ноября 2021 г. / под ред. В. В. Рубцова, М. Г. Сороковой, Н. П. Радчиковой. – Москва : Изд-во ФГБОУ ВО МГППУ, 2021. – С. 498–508.
10. Мореева Е. В. Психологическая безопасность образовательной среды в условиях эпидемиологической угрозы / Е. В. Мореева // Психологические проблемы личности и общества в условиях эпидемии
- ологической угрозы. – Москва : ФГБОУ ВО «РГУ им. А. Н. Косыгина», 2021. – С. 196–203.
11. Листик Е. М. Значение эмоционального интеллекта студентов для психологической безопасности образовательной среды в условиях дистанционного обучения / Е. М. Листик, О. А. Пашкова // Актуальные исследования. – 2021. – № 12(39). – С. 70–75.
12. Панов В. И. Цифровизация информационной среды : риски, представления, взаимодействия / В. И. Панов, Э. В. Патраков. – Москва : Психологический институт РАО, 2020. – 199 с.
13. Солдатова Г. У. Неосведомленность родителей о столкновении подростков с рисками в интернете : содержание и психологические факторы / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова // Психол. журнал. – 2019. – Т. 40, № 1. – С. 71–83.
14. Шаяхметова В. Р. Ценностные ориентиры в условиях цифровизации образования : новая реальность / новая утопия? / В. Р. Шаяхметова // Вестник ПГГПУ. Сер. 3: Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – № 2. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41754537> (дата обращения: 18.09.2021).
15. Четверикова О. Н. О некоторых опасных аспектах проекта «цифровая школа» / О. Н. Четверикова // Образовательные технологии. – 2019. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/onekotoryh-opasnyh-aspektah-proekta-tsifrovaya-shkola> (дата обращения: 18.09.2021).

Воронежский государственный педагогический университет

Петросянц В. Р. – кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии
E-mail: vipe80@mail.ru

Гридиевская Л. Н. – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры практической психологии

E-mail: lgridyaeva@yandex.ru

Худякова Т. Л. – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой практической психологии

E-mail:tanya.dom@list.ru

Voronezh State Pedagogical University

Petrosyants V. R. – PhD in Psychology, Associate Professor of the Practical Psychology Department
E-mail: vipe80@mail.ru

Gridyaeva L. N. – PhD in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Practical Psychology Department
E-mail: lgridyaeva@yandex.ru

Khudyakova T. L. – PhD in Psychology, Associate Professor, Head of the Practical Psychology Department
E-mail: tanya.dom@list.ru